Горловский Медиа Портал
24.12.15 17:07

58-летняя Ирина Захарова родилась и выросла в Горловке. Вся ее жизнь оказалась не то что нелегкой, а даже тяжелой. Но при этом женщина находит в себе силы жить полноценной жизнью, растить внука и верить в лучшее, которое непременно наступит.

Окончив училище, Ирина Сафроновна трудилась на мужской специальности – слесарем-наладчиком трикотажного производства. Когда-то трикотажная фабрика в Горловке была известной на весь Советский Союз. Работать было тяжело, но почетно, рассказывает переселенка в интервью изданию Slavgorod.com.ua .

Первая война

В 1989 году семья Ирины выехала в Абхазию. Вместе с мужем она начала работать в абхазском кооперативе, которые в те годы росли как грибы. В абхазский город Гудауте забрали и дочку с сыном, снимали квартиру у грузинской семьи.

Настали тяжелые времена, Абхазию погрузили в военный конфликт. Семье Захаровых пришлось бежать от боевых действий. Сначала вывезли домой, в Украину детей, потом, в 1992 году уехали сами. Так Ирина Сафроновна уже дважды бежала от войны. Тогда, из Абхазии. И сейчас, из Горловки. С разницей только в том, что в 90-е годы ее семья вернулась домой, а в 2014 году пришлось покидать родные стены.

- Еще тогда, в Абхазии у меня складывалось впечатление, что кто-то специально натравливает, сталкивает лбами людей. То же самое повторяется и у нас, в Украине, говорит Ирина Сафроновна. – Какая разница, кто по национальности человек. Мы три года жили в Абхазии на квартире у грузин. С одной стороны у нас жили абхазцы, с другой – армяне, но мы все очень дружно принимали друг друга, в гости ходили, праздники вместе гуляли. Мои дети, которые ничего не понимали ни по-грузински, ни по-армянски, они все общались между собой без проблем, на каком-то "своем", понятном для них "языке". А когда в Абхазию пришел военный конфликт, столкнулась с такой ситуацией. Шестнадцатилетний грузинский парень стал выделять себя: "Я – грузин", говорил он с гордостью по отношению к себе и пренебрежением по отношению к остальным. Спрашиваю: чем ты, грузин, лучше меня, украинки. На этот вопрос мальчик

ответить не мог. В его возрасте еще нет понимания, его настраивала так вести себя бабушка. Точно так же и у нас встречаются перегибы. Свою родословную до 7-го колена знаю, есть у меня в роду русские, украинцы и даже поляки. Я считаю себя украинкой и не понимаю, чем грузины отличаются от украинцев, абхазцы от русских, русские - от латышей. Бог им судья этим людям, которые делят других по национальности.

Вторая война

Когда Захаровы вернулись из Абхазии в Украину, жизненные обстоятельства сложились так, что Ирина Сафроновна была вынуждена пойти работать на Центральную обогатительную фабрику. Снова – мужская тяжелая работа. Вся ее оставшаяся трудовая жизнь прошла на ЦОФ "Узловская".

Начинала с самого низкого разряда - машинистом конвейеров и доработала до начальника смены, трудилась мастером. На пенсию ушла по горячему списку в 50 лет, но продолжала работать еще восемь лет. Когда в Горловке стало неспокойно, окончательно рассчиталась. В июле 2014 года в Горловке начался настоящий ад. Женщина все надеялась, что это ненадолго, кошмар прекратится. И каждый день приходилось спускаться в подвал. Чтобы обезопасить от ужасов войны, дочь вместе с внуком отправила на Киевщину к сыну. Сама оставалась. Жила надеждой и верой: вот-вот и все закончится. Когда стрельба поутихла, осенью 2014 года родные вернулись в Горловку. Но надежды не оправдались, вера в то, что завтра наступит мир, угасала, становилось опаснее, ведь стреляли в самых разных частях города и даже предположить было нельзя, где будет опасно в ближайшую минуту.

Когда снаряд прилетел в соседнюю многоэтажку, чудом не задев их дом, чаша терпения переполнилась. У мальчика (внуку пять лет) начались проблемы с речью. Было принято решение уезжать из дома. Это было в декабре 2014 года. С тех пор у них новая жизнь.

Новая жизнь

Куда ехать? Так чтобы недалеко от родного города, чтобы найти подходящее жилье не за бешеные деньги, которых не было? Семья Ирины Сафороновны выбирала между двумя соседними с Горловкой городами – Артемовском и Константиновкой.

Им было все равно, ведь ни в Артемовске, ни в Константиновке не было родных или даже знакомых. В Артемовске, говорили, было очень трудно с оформлением пенсии. Этот город был ближайшим и была прямая дорога. В Константиновку надо было ехать либо через Дзержинск, либо также через Артемовск. Так как преимуществ и недостатков обоих городов не было для семьи, решили ехать в Константиновку. Сняли жилье, оформили документы как переселенцы. Ирина Сафроновна переоформила пенсию, правда, первых выплат пришлось ждать аж девять месяцев. Город хорошо их принял, за что Ирина благодарна местным жителям. Общается с соседями, какого-то конфликтного отношения к "понаехавшим", т.е. к себе, не ощущает. И все же больше времени проводит с такими же вынужденными переселенцами, с удовольствием посещает все мероприятия и встречи, которые организовывает Константиновский центр переселенцев.

Горловский Медиа Портал
24.12.15 17:07

